

Долго я лежу на льду зеркальном,
Меряю терпением своим,
Что сильнее в сне многострадальном,
Мой ли жар иль холод-нелюдим.

Льдяной холод ночи предполярной,
Острый ветер, бьющий снежной мглой.
Но, как душный дух избы угарной,
Я упрям и весь в мечте былой.

Думаю на льду о том горенье,
Что зажгло меня в веках костром,
Выявилось в страсти, в звонком пенье,
Сделало напев мой серебром.

Велика пустыня ледяная,
Никого со мною в зорком сне.
Только там, средь звёзд, одна, родная,
Говорит со мною в вышине.

Та звезда, что двигаться не хочет,
Предоставя всем свершать круги,
В поединке мне победу прочит
И велит мне: «Сердце сбереги».

И, внимая тайным алым пляскам,
Что во мне свершаются внутри,
К синим льдам, как в царстве топей вязком,
Пригвождён, хоть стыну, жду зари.

Ходит ветер. Холит вьюгу, лютой.
Льды хрустят. Но вышний воздух тих.
Я считаю годы и минуты
И звезде слагаю мерный стих.

1922